

10. Алаудинов, А. Л. Региональная идентичность — основа формирования общенациональной политической идентичности / А. Л. Алаудинов ; науч. ред. В. Х. Алаев ; отв. ред. В. В. Черноус. — Ростов н/Д : Фонд науки и образования, 2015. — 212 с.

Alaudinov, A. L. Regional identity — the basis for the formation of a national political identity / A. L. Alaudinov ; sci. ed. V. H. Alaev ; resp. ed. V. V. Chernous. — Rostov-on-Don : Fund of science and education, 2015. — 212 p.

11. Ватыль, В. Н. Глобализация и региональная интеграция как основные тренды современных мирополитических процессов: обновление исследовательских подходов / В. Н. Ватыль // Политология: государственная политика и управление : сб. науч. тр. Евразийского собрания политологов / редкол.: С. В. Решетников [и др.] ; сост.: Н. А. Антанович, О. Е. Побережная, Л. В. Слуцкая. — Минск : Беларус. навука, 2018. — Вып. 1. — С. 23–37.

Vatyl, V. N. Globalization and regional integration as the main trends of modern world political processes: updating research approaches / V. N. Vatyl // Political science: public policy and management : coll. of sci. papers of the Eurasian meeting of polit. scientists / editorial board: S. V. Reshetnikov [et al.] ; compilers: N. A. Antanovich, O. E. Poberezhnaya, L. V. Slutskaaya. — Minsk : Belarusian science, 2018. — Iss. I. — P. 23–37.

12. Зубаревич, Н. В. Региональное развитие и региональная политика России / Н. В. Зубаревич // ЭКО. — 2014. — № 4. — С. 7–27.

Zybarevich, N. V. Regional Development and Regional Policy of Russia / N. V. Zybarevich // EKO. — 2014. — № 4. — P. 7–27.

13. Байков, А. А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии / А. А. Байков ; отв. ред. А. Д. Богатуров. — М. : Аспект Пресс, 2012. — 256 с.

Baikov, A.A. Comparative integration. Integration Practices and Models in Overseas Europe and Pacific Asia / A. A. Baikov ; resp. ed. A. D. Bogaturov. — Moscow : Aspekt Press, 2012. — 256 p.

14. Очерки теории и политического анализа международных отношений / А. Д. Богатуров [и др.]. — М. : Аспект Пресс, 2002. — 390 с.

Essays on the Theory and Political Analysis of International Relations / A. D. Bogaturov [et al.]. — Moscow : Aspekt Press, 2002. — 390 p.

15. Крылов, М. П. Региональная идентичность в Европейской России : автореф. дис. ... д-ра геогр. наук / М. П. Крылов ; Ин-т географии РАН. — М., 2007. — 97 с.

Krylov, M. P. Regional Identity in European Russia : abstr. of diss. ... dr geogr. sciences / M. P. Krylov ; Inst. of geography of RAS. — Moscow, 2007. — 97 p.

Статья поступила в редакцию 20.12.2018 г.

УДК 32.019.5 (438)

A. Kiselev
BSEU (Minsk)

THE CENTURY ANNIVERSARY OF POLISH INDEPENDENCE IN POLISH PUBLIC OPINION

The article analyzes the attitude to the main national holiday of Poland in the Polish public opinion. It is shown that, despite the relatively weak knowledge of historical details, the National Independence Day is positively assessed in public opinion. The choice of this date did not cause a split in the national Polish identity. However, the anniversary of Polish independence was the reason for the continuation of the conflict among the political elite on the issue of domestic and foreign policy of the country.

Keywords: *identity; identity politics; Poland; public holidays; nation; political culture; political system; opinion polls; public opinion; media.*

А. А. Киселев
кандидат исторических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

СТОЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ПОЛЬСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ В ПОЛЬСКОМ ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ

В статье анализируется отношение к главному государственному празднику Польши в польском общественном мнении. Показывается, что несмотря на сравнительно слабое знание исторических деталей, Национальный праздник независимости позитивно оценивается в общественном мнении. Выбор этой даты не вызывал раскола в национальной польской идентичности. Однако юбилей польской независимости стал поводом для продолжения конфликта среди политической элиты по вопросу о внутренней и внешней политике страны.

Ключевые слова: *идентичность; политика идентичности; Польша; государственные праздники; нация; политическая культура; политическая система; социологические опросы; общественное мнение; средства массовой информации.*

Официальные государственные праздники играют значительную роль в политике, направленной на формирование национальной идентичности. Вместе с тем в выборе определенных событий просматривается не только целенаправленный политический расчет, но и отражение спонтанно сложившихся в обществе представлений, стереотипов, без учета которых не приходится рассчитывать на проявление массовой активной поддержки, отождествление граждан с системой государственных и национальных символов. В противном случае вместо планируемого национального единения наблюдается отчуждение, фрагментация или нарастание конфликтной составляющей во всей системе политических коммуникаций, связанной с формирующимся «воображаемым сообществом» нации [1, с. 31].

В этой связи недавний политический опыт Польши представляет значительный интерес, поскольку после 1989 г. в этой стране произошли существенные изменения в политике идентичности, одним из инструментов которой стало введение новых или восстановление государственных праздников, существовавших в межвоенной Польше. В качестве примера нами был выбран главный польский государственный праздник — Национальный праздник независимости, отмечаемый ежегодно 11 ноября. В перечне официальных праздничных дат этот праздник был восстановлен постановлением сейма Польской Народной Республики от 15 февраля 1989 г. В постановлении отмечалось, что возвращение этой даты в официальный календарь обосновано не только памятью о «восстановлении польским народом независимого государственного бытия» 11 ноября 1918 г., но и является данью «борьбе поколений поляков за свободу и независимость» [2, с. 108]. Восстановление этой даты, которая в самой межвоенной Польше окончательно вошла в пантеон государственных праздников только в 1937 г., было призвано отметить Национальный праздник Возрождения Польши, ежегодно отмечавшийся в Польской Народной Республике 22 июля с 1945 по 1990 г. в память о провозглашении Манифеста Польского Комитета национального освобождения. Неслучайно, что такое понимание значения восстановления даты 11 ноября привело к дополнительным официальным толкованиям, призванным заострить отрицательное отношение к социалистическим традициям послевоенной Польши. В частности, в постановлении сейма от 11 ноября 1997 г. отмечалось, что празднование 11 ноября связано с размышлениями о последнем полувековом периоде польской истории с 1939 по 1989 г., во время которого «стремления поляков к свободе и демократии подавлялись гитлеровскими и советскими оккупантами, а впоследствии — чуждой нашей традиции — подчиненной СССР коммунистическими властями».

тической властью» [3, s. 2247]. Парламентарии призывали обращаться «к патриотическим и государственным традициям Первой и Второй Речи Посполитой», которые фактически противопоставлялись всему социалистическому периоду польской истории.

Поскольку 11 ноября 2018 г. в Польше широко отмечалось столетие провозглашения независимости, то можно проследить, в какой степени главный государственный праздник укоренился в общественном мнении страны. В частности, накануне политического поражения партийного авторитарного режима в 1987 г. восстановление польской независимости в 1918 г. вызывало чувство гордости всего у 3 % опрошенных, оказавшись на 11-ом месте в перечне значимых для граждан Польской Народной Республики исторических событий. Для сравнения отметим, что на первых местах в 1987 г. оказались победа в сражении при Грюнвальде в 1410 г. (25,6 %), Варшавское восстание в 1944 г. (11,9 %) и участие поляков во Второй мировой войне (11,3 %). Однако уже спустя 15 лет в 2003 г. в общественных представлениях провозглашение независимости в 1918 г. переместилось на третью позицию, набрав 13,1 % ответов и пропустив вперед такие события, как избрание в 1978 г. главой Католической церкви поляка К. Войтылы (13,8 %) и падение коммунизма (19 %). Спустя еще 15 лет положение принципиально не изменилось: ноябрьские события 1918 г. по-прежнему занимали третье место в ряду вызывающих гордость поляков исторических событий [4]. При этом любопытно, что в иерархии государственных памятных дат праздник национальной независимости уверенно занимал первое место в общественных представлениях. По данным опроса Центра изучения общественного мнения 76 % опрошенных указали Национальный праздник независимости, причем в 40 % этот праздник при ранжировании предпочтений занял первое место [5]. Характерно, что следующий в представлениях поляков Национальный праздник Третьего мая набрал 61 %, но на первое место в своем личном рейтинге его поставили всего лишь 15 % респондентов.

Не менее интересно то, какие политики эпохи провозглашения независимости попали в число наиболее достойных персонажей польской истории с точки зрения среднестатистического поляка. Так, в 1987 г. из 29 исторических деятелей были упомянуты лишь трое отцов — основателей Второй Речи Посполитой: Ю. Пилсудский (12,5 %), В. Витос (2,5 %) и И. Падеревский (2,1 %). Любопытно, что только Ю. Пилсудский попал в число наиболее популярных исторических деятелей, расположившись на четвертой позиции и пропустив вперед астронома Н. Коперника, польского короля и великого князя литовского Ягайло, героя восстания 1794 г. Т. Костюшко [4]. Спустя 15 лет в рейтинге национальных героев произошли достаточно существенные изменения, выразившиеся, во-первых, в том, что теперь Ю. Пилсудский в общественных симпатиях уступал лишь римскому папе Иоанну Павлу II, оказавшись в ответах 23 % респондентов. На третьем месте по популярности разместился лидер профсоюза «Солидарность» и бывший президент Польши Л. Валенса. Во-вторых, никто из остальных деятелей, причастных к провозглашению польской независимости в 1918 г., не сумел набрать заметного процента и не попал в перечень из 23 лиц. Наконец, по данным опроса 2016 г. глава Католической церкви Иоанн Павел II сохранил и даже упрочил свое положение в представлениях поляков, а вот Ю. Пилсудский сместился на третье место, уступив вторую позицию своему ближайшему конкуренту Л. Валенсе. Интересно, что в 2016 г. среди достойных уважения исторических деятелей впервые появился создатель и идеолог польской национал-демократии Р. Дмовский (1 %). В этот список сумели попасть член Польского Национального комитета в Париже и первый польский премьер-министр И. Падеревский, председатель Польской ликвидационной комиссии и лидер Польской крестьянской партии «Пяст» В. Витос, которые были указаны в 2 % ответов [4].

Опрос, посвященный непосредственно участникам провозглашения польской независимости в 1918 г., показал, что на первом месте в коллективной исторической памяти поляков безусловно находится Ю. Пилсудский (46 %). Однако исследователи отметили,

что знания поляков об отцах независимости «скорее поверхностные» [4]. Основания для такого вывода коренились не только в гипертрофированной популярности Пилсудского по сравнению с И. Падеревским (9 %), Р. Дмовским (7 %), В. Витосом (6 %) и генералом Ю. Халлером, но и в том, что среди отцов Второй Речи Посполитой оказались Лех Валенса (3 %), Иоанн Павел II (2 %), а также генерал В. Андерс [4]. Более того, 46 % опрошенных не смогли назвать ни одного достойного уважения деятеля периода провозглашения независимости. При этом почти половина поляков заявили, что хорошо осведомлены о биографии и исторической роли Ю. Пилсудского (49 %). Это дало основания авторам исследования назвать Пилсудского «иконой независимости» [4]. Его политические противники, конкуренты и сотрудники не могли похвалиться такой узнаваемостью. Если 32 % опрошенных указали, что знают о политической роли премьер-министра И. Падеревского, то о своих исторических познаниях на предмет деятельности В. Витоса и Р. Дмовского смогли уверенно заявить только 24 и 18 % всех опрошенных соответственно. По меткому замечанию польского социолога П. Квятковского, Ю. Пилсудский «в общественных представлениях существует как яркий и многомерный деятель: политик, командующий, человек со сложной биографией. Однако уже такой выдающийся деятель, как Роман Дмовский, для среднего поляка является господином в старомодном костюме, эффективно отстаивающим среди дипломатов польское дело. Эта одномерность образа касается также других великих деятелей этого периода: Дашиньского, Корфанта, Витоса. Быть может, Падеревский запомнился лучше, но как виртуоз, известный исполнитель романтической музыки с развевающимися волосами и горячим польским сердцем» [6].

В целом можно утверждать, что в массовом сознании праздник независимости занимает все больше места и при этом четко идентифицируется с определенным историческим периодом. В частности, в 2004 г. только 63 % опрошенных сумели правильно хронологически локализовать дату 11 ноября. Почти каждый четвертый (23 %) не сумел соотнести год и период польской истории с праздничной датой. Из всех участников опроса 9 % были убеждены, что провозглашение независимости состоялось в ноябре 1944 или 1945 гг. Однако уже совсем по-иному дата 11 ноября воспринималась гражданами Польши по данным социологического опроса 2016 г. Так, почти три четверти поляков (74 %) точно назвали время провозглашения независимости Второй Речи Посполитой. Затруднились с ответом только 14 % респондентов [4]. В год столетнего юбилея уровень исторических знаний о точной дате главного государственного праздника вырос до 81 %. Неверные ответы дали 10 % опрошенных, а 9 % затруднились ответить [5]. Не менее показателен рост доли лиц, отмечающих праздник провозглашения независимости. Так, в 2008 г. это событие в той или иной форме праздновали 49 %, а чуть более половины поляков вообще специально не выделяли эту дату каким-либо образом. Напротив, в 2018 г. лишь 28 % равнодушно отнеслись к торжествам по поводу столетнего юбилея [5]. Интересно, что в юбилейный год 43 % намеревались вывешивать государственные флаги, 29 % планировали принять участие в шествии, 18 % собирались посетить какие-либо публичные праздничные мероприятия в месте своего жительства. Подтверждением тезиса об активном отношении граждан к данной дате являются сведения об их участии в ежегодном Марше независимости, который стал проводиться с 2010 г. в столице страны по инициативе правых организаций и деятелей. Например, в 2012 г. по оценкам столичной полиции в нем приняло участие около 25 тыс. человек. В 2017 г. по улицам Варшавы в шествии прошли 60 тыс. участников. В 2018 г. был установлен своеобразный рекорд посещаемости этого мероприятия. В столице по данным полиции на улицах в качестве участников шествия оказалась четверть миллиона поляков. Всего же в разных общественных мероприятиях 11 ноября 2018 г. приняли участие 27 % всех польских граждан [7]. Социологические исследования показывают, что наиболее активно в торжествах по поводу восстановления независимости участвуют жители больших

городов (81 %), которые получили среднее или высшее образование (76 %) и при этом придерживаются правых политических взглядов (85 %) [5].

В целом можно сделать вывод, что для большинства поляков праздник независимости действительно является символом национального единства. По данным социологического опроса 2018 г. 72 % респондентов заявили, что эта дата объединяет поляков, и только 16 % отметили, что она скорее разъединяет граждан страны [7]. При этом любопытно, что в польской массовой культуре до сих пор не появилось каких-либо значимых произведений, обеспечивающих популярность в общественном мнении провозглашения независимости 11 ноября 1918 г. На это обстоятельство указывал профессор П. Квятковский, заметив, что «сейчас нет выдающихся и повсеместно известных произведений искусства и литературы, которые влияли бы на общественную память. Трудно указать на посвященный восстановлению независимости талантливый и одновременно популярный фильм» [6].

Вместе с тем среди польских политических элит столетний юбилей стал основанием для продолжения острой публичной полемики о текущей внутренней и внешней политике. Политический конфликт между правящей партией «Право и справедливость» и оппозицией во главе с «Гражданской платформой», в той или иной степени поддерживаемой «Польской народной партией» и «Левым демократическим союзом», сказался и на восприятии годовщины. В частности, для участников спора юбилейная дата стала основанием для взаимных обвинений в том, что проводимая политика может привести к потере обретенной в 1918 г. независимости. В этой связи чаще всего дискутировался вопрос о политическом будущем Польши как суверенного государства в составе Европейского союза и велась полемика за право на монополию в интерпретации польских национальных интересов и ценностей. Например, партия «Право и справедливость» стремится изображать своих противников в роли «космополитического интернационала», чуждого национальной традиции и интересам Польши. Напротив, ее политические оппоненты заявляют о том, что правящая ныне партия ведет Польшу по пути политической деградации, выводящей страну за пределы европейской цивилизации. Так, в колонке главного редактора «Польского Newsweek» Т. Лиса, написанной к юбилею независимости, утверждалось, что «Право и справедливость» ведет «к укреплению в государстве восточных черт — государства каприза, единовластия, склеротичной сатрапии, хаоса, бессилия, лицемерия и жестокости, отсутствия разделения властей и нормальных публичных медиа» [8, s. 2]. Резко критикуется весьма распространенный в польском политическом дискурсе исторический нарратив, исключая серьезную критику межвоенной Польши. Так, среди симпатизирующей председателю «Права и справедливости» Я. Качиньскому интеллигенции, в близких к этой партии общественно-политических организациях и СМИ популярен тезис о том, что ее победа на выборах 2015 г. привела к власти политиков, которые не имеют связей с политическими элитами бывшей Польской Народной Республики и по-настоящему восстанавливают преемственность с межвоенной Польшей. Отсюда проистекает идеализация политического режима санации и ее архитектора Ю. Пилсудского, что вызывает протест не только среди проигравших выборы 2015 г. сторонников «Гражданской платформы» и польских левых, но и у современных сторонников польской национал-демократии. Так, на страницах малотиражного еженедельника «Польская мысль» к годовщине появился целый ряд критических публикаций в адрес текущей исторической политики. В статье «Юбилейные размышления» М. Эцкардт назвал представителей действующей политической власти «группой реконструкторов санации» [9]. Консервативный интеллектуал А. Велёмский утверждал, что «особенно фальсифицирована и мифологизирована в общественном сознании довоенная Речь Посполитая, о которой уже мало кто помнит, что она была страной удручающе бедной и отсталой, с архаической социальной и аграрной структурой, а также с бессмысленными границами» [10].

Осуждение вызвало появление памятника погибшему в авиакатастрофе президенту Л. Качиньскому на площади Юзефа Пилсудского в Варшаве, которая воспринимается как главное «место памяти» для празднования дня независимости. В очередном выпуске влиятельного либерального еженедельника «Политика» появилась колонка главного редактора Е. Бачыньского. В ней монумент был назван «оскорбляющим чувство пропорции, мегаломанским памятником» человеку, которого прописовские круги величают «величайшим руководителем Польши со времен Пилсудского» [11, s. 6]. Очевидно, что размещение на главной площади страны памятника одному из братьев Качиньских было политическим жестом и не могло не спровоцировать негативной ответной реакции.

В целом, полемика в польской прессе в юбилейный месяц показывает, что провозглашение независимости стало лишь поводом для продолжения ведущейся уже не первый год «польско-польской» войны между консервативной партией «Право и справедливость» и ее противниками из либерального и левого лагерей [12].

Таким образом, можно утверждать, что в современном польском общественном мнении Национальный праздник независимости не только укоренился в массовом сознании, но превратился в повод для активной демонстрации своей приверженности польской государственности и национальной идентичности. Вместе с тем в актуальной исторической памяти большинства польского общества этот праздник в значительной степени отождествляется с личностью и деятельностью Ю. Пилсудского, оставляя в тени других «отцов» польской независимости, что свидетельствует о сильной степени политической мифологизации этого события. Социологические опросы показывают, что высокой исторической осведомленности о реалиях 1918 г. польские граждане все же не демонстрируют. Нельзя не отметить, что идеализация межвоенной Польши, отрицание всего послевоенного периода в истории польской государственности, которые задают современный политический и исторический контекст празднования главного государственного праздника в Польше, существенно расходятся с аналогичным типом общественно-политического дискурса об основном государственном празднике в нашей стране. Данное обстоятельство необходимо принимать во внимание в белорусско-польских международных отношениях.

Источники

1. *Андерсон, Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон. — М. : КАНОН-пресс-Ц, 2001. — 288 с.
2. *Anderson, B.* Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism / B. Anderson. — Moscow : KANON-press-C, 2001. — 288 p.
3. O ustanowieniu Narodowego Święta Niepodległości // Dz. ustaw Pol. Rzeczypospolitej Lud. — 1989. — № 6. — S. 101–116.
3. Uchwała Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 11 listopada 1997 r. z okazji Święta 11 Listopada // Monitor Pol. — 1997. — № 82. — S. 2247.
4. Raport z badania zrealizowanego na potrzeby wieloletniego programu rządowego «Niepodległa» [Electronic resource] // Narodowe Centrum Kultury. — Mode of access: <https://www.nck.pl/badania/projekty-badawcze/raport-niepodlegla>. — Date of access: 24.06.2018.
5. *Herrmann, M.* Polacy o Narodowym Święcie Niepodległości i polityce pamięci / M. Herrmann, B. Roguska. — Warszawa : CBOS, 2018. — 9 s.
6. *Kwiatkowski, P.* Wciąż tkwi w nas doświadczenie utraty niepodległości [Electronic resource] / P. Kwiatkowski // Dzieje.pl. Portal Historyczny. — Mode of access: <https://dzieje.pl/wideo/>. — Date of access: 30.11.2018.
7. *Modzelewska, M.* Obchody 100. rocznicy odzyskania niepodległości oczami Polaków. Komunikat z badań [Electronic resource] / M. Modzelewska, T. Kukulowicz // Narodowe Centrum Kultury. — Mode of access: <https://nck.pl/badania/aktualnosci/obchody-100-rocznicy-odzyskania-niepodleglosci-oczami-polakow>. — Date of access: 29.11.2018.
8. *Lis, T.* Biało-czerwona, wielokolorowa / T. Lis // Newsweek Polska. — 2018. — № 46. — S. 2.

9. Eckardt, M. Rocznicowe zamyślenie [Electronic resource] / M. Eckardt // Myśl Polska. — Mode of access: <http://www.mysl-polska.pl/1721>. — Date of access: 29.11.2018.

10. Wielomski, A. Rozmowy małżeńskie Wielomski 23: 100 lat Niepodległości [Electronic resource] / A. Wielomski, M. Ziętek-Wielomska // Myśl Polska. — Mode of access: <http://www.mysl-polska.pl/1724>. — Date of access: 01.12.2018.

11. Baczyński, J. Marsz na rozstajach / J. Baczyński // Polityka. — 2018. — № 46. — S. 6.

12. Лыкошина, Л. С. Об исторической политике в контексте политической борьбы в современной Польше / Л. С. Лыкошина // Славяноведение. — 2014. — № 5. — С. 45–55.

Lykoszina, L. S. On historical politics in the context of political struggle in modern Poland / L. S. Lykoszina // Slavic studies. — 2014. — № 5. — P. 45–55.

Статья поступила в редакцию 20.12.2018 г.

УДК 32.019.5(476)

K. Kostinevich
BSEU (Minsk)

THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF POLITICAL COMMUNICATION BETWEEN POWER AND SOCIETY OF REPUBLIC OF BELARUS

The article is devoted to the theoretical approaches to the study of political communication. The aim of this study is to determine the heuristic potential of theoretical and methodological approaches to the study of political communication of power and society in the Republic of Belarus.

Keywords: political communication; political system; systems approach; the structural-functional approach; network approach.

К. И. Костиневич
магистр политических наук
БГЭУ (Минск)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье рассмотрены подходы к изучению политической коммуникации. В данной работе дано определение понятию «политическая коммуникация», проанализированы теоретико-методологические подходы к исследованию политической коммуникации и их эвристический потенциал при изучении взаимодействий власти и общества в Республике Беларусь.

Ключевые слова: политическая коммуникация; политическая система; системный подход; структурно-функциональный подход; сетевой подход.

В современном мире роль коммуникаций в политической сфере постоянно возрастает. Принятие эффективных политических решений становится невозможным без налаженной коммуникации между властью и обществом. Рост производимой информации и появление новых средств коммуникации приводят к необходимости пересмотра и изучения процесса коммуникации не только органами власти, но и учеными и аналитиками.